

Теоретические и практические аспекты формулирования и взаимосвязи категорий «воля», «волеизъявление», «интерес»

Аннотация. В статье проведен психолого-правовой анализ таких категорий, как «воля», «волеизъявление» и «интерес». Подчеркивается, что изначально исследуемые понятия представляют объект изучения психологической науки, но при этом они имеют свое выражение и применение в юриспруденции. Наряду с психолого-правовой характеристикой указанных категорий, приводится и этимология данных понятий. Установлено, что данные понятия, обладая дуалистическими свойствами в своей правовой природе, выражают взаимосвязанные, взаимообуславливаемые процессы. В статье приводятся авторские формулировки исследуемых категорий, исходя из их правовой характеристики. Юридический анализ исследуемой проблематики проведен, опираясь на действующие нормативные правовые акты и судебно-арбитражную практику. В заключение статьи подчеркивается, что категории, ставшие предметом настоящей работы, недостаточно исследованы правовой наукой и нуждаются в дальнейшем скрупулезном их анализе.

Ключевые слова: воля; волеизъявление; интерес; психологическая трактовка; убытки; ущерб; Гражданский кодекс РФ; гражданско-правовая ответственность; судебная практика; дееспособность; вред.

Для цитирования: Идрисов Х. В. Теоретические и практические аспекты формулирования и взаимосвязи категорий «воля», «волеизъявление», «интерес» // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 10. — С. 72—81. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.072-081.

Theoretical and Practical Aspects of Definition and Interrelation between such Categories as Will, Declaration of Will, Interest

Khuseyn V. Idrisov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure, Chechen State University; Associate Professor, Department of Legal Disciplines, Chechen Pedagogical University (Grozny)
b-r Sultana Dudaeva, d. 17, Grozny, Chechen Republic, Russia, 366007
huseyn23@rambler.ru

Abstract. The paper carries out psychological and legal analysis of such categories as will, declaration of will, and interest. It is emphasized that the initially studied concepts represent the object of study for the psychological science, but they also have their expression and application in jurisprudence. The author focuses on the etymology of this concepts, along with the psychological and legal characterization of these categories. It is established that these concepts, having dualistic properties in their legal nature, express interconnected, mutually reinforcing

© Идрисов Х. В., 2020

* Идрисов Хусейн Вахаевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Чеченского государственного университета, доцент кафедры правовых дисциплин Чеченского государственного педагогического университета (г. Грозный)
бульвар Султана Дудаева, д. 17, г. Грозный, Чеченская Республика, Россия, 366007
huseyn23@rambler.ru

processes. The paper presents the author's definitions of the categories under consideration based on their legal characteristics. The legal analysis of the investigated problems is carried out based on the existing normative legal acts and judicial and arbitration practice. In conclusion, the paper emphasizes that the categories that have become the subject matter of this work are not sufficiently investigated by legal science and need further scrupulous analysis.

Keywords: will; declaration of a will; interest; psychological interpretation; losses; damages; Civil Code of the Russian Federation; civil liability; jurisprudence; capacity; harm.

Cite as: Idrisov KhV. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty formulirovaniya i vzaimosvyazi kategoriy «volya», «voleizyavlenie», «interes» [Theoretical and Practical Aspects of Definition and Interrelation between such Categories as Will, Declaration of Will, Interest]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(10):72-81. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.119.10.072-081. (In Russ., abstract in Eng.).

Несмотря на психологическое содержание понятий «воля», «волеизъявление» и «интерес», они имеют известное юридическое значение. Точнее, не столько сами эти понятия, сколько процесс и результат опосредованных ими действий субъекта, которым дается соответствующая юридическая оценка. Тем не менее при исследовании указанных категорий будем отталкиваться от их психологической природы, так как их носителем является человек — в первую очередь как субъект психики.

Но прежде полезно с научной точки зрения будет исследование этимологии данных понятий. При обращении к словарю В. Даля обнаруживаем следующие определения исследуемых понятий: «воля — данный человеку произвол действия; свобода, простор в поступках; отсутствие неволи, насилования, принуждения...»¹, а категория «интерес» формулируется как «польза, выгода, прибыль; проценты, рост на деньги...»². У другого ученого-лингвиста, С. И. Ожегова, значения этих понятий также приводятся, притом довольно расширительно толкуются. Как считает ученый, воля понимается с двух точек зрения: воля как способность индивида реализовывать свои желания, цели³ и воля как некое качество, характеристика состояния индивида: «воля — свобода в проявлении чего-нибудь: дать волю своему чувству, взять волю (почув-

ствовать свободу в своих поступках, начать поступать своевольно)...»⁴. Предполагаем, что приводимая С. И. Ожеговым в первом случае формулировка относится в большей степени к волеизъявлению, нежели к воле. Таким образом, понятие воли с этимологической точки зрения коррелирует с понятиями свобода, необходимость, желание.

Касательно же категории «интерес» ученый-лингвист выделял несколько значений этого понятия. В ракурсе же рассматриваемой нами проблематики интерес (как бы тавтологично это ни звучало) представляет определение «интереса» через «выгоду, корысть (разг.): у него здесь свой интерес; играть на интерес (на деньги; устар.); действовать в интересах дела»⁵.

В психологии понятие воли имеет различные аспекты формулирования и представляется неоднозначным, порой противоречивым объектом исследования данной науки, так как она не дает однозначного, общепринятого определения воли. Весьма красноречиво и даже эмоционально высказался о проблеме воли А. Р. Лурия: «Можно с уверенностью сказать, что ни одна из проблем психологии не скрывает в своей истории столько ошибок, как именно эта проблема. Поистине, история изучения воли является историей заблуждений, а инвентарь современных психологических представлений

¹ Толковый словарь В. Даля // URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=3639> (дата обращения: 15.10.2019).

² Толковый словарь В. Даля // URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=11718> (дата обращения: 15.10.2019).

³ Толковый словарь С. И. Ожегова // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3741> (дата обращения: 15.10.2019).

о воле — грандиозным кладбищем ошибок, неясно поставленных проблем и свидетельством легкомыслия исследователей»⁶. Как считал еще Декарт, «воля — это духовное начало, способность души формировать желание и определять побуждение к любому действию человека, которое нельзя объяснить на основе рефлекторного принципа»⁷. По мнению ученого-психолога С. Л. Рубинштейна, волевое действие в «итоге есть действие сознательное, целенаправленное, посредством которого человек планомерно осуществляет стоящую перед ним цель, подчиняя свои импульсы сознательному контролю и изменяя окружающую действительность в соответствии со своим замыслом»⁸.

По мнению У. Джеймса, воля представляет собой некую составляющую души, которой свойственно принимать решения и соответственно им действовать⁹. По мнению Л. С. Выготского, сущность воли заключается в овладении собой, своей мотивацией и психическими процессами¹⁰. Как считает А. Н. Леонтьев, «волевой акт есть действие в условиях выбора, основанное на принятии решения»¹¹.

Таким образом, из вышеуказанных психологических определений можно выделить ряд обобщенных критериев воли: 1) сознательность и целеустремленность; 2) необходимость выбора и принятия решения. И именно данные признаки воли станут основополагающим для последующего юридического анализа категорий воли, волеизъявления и интереса в их взаимосвязи.

Более века назад выдающийся ученый-гражданин дореволюционного периода Г. Ф. Шершеневич особо акцентировал внимание в своих работах на двух, по его мнению, взаимосвязанных элементах: действии и воле. Как отмечал цивилист, «действие представляет собой выражение воли с точки зрения юридической — воли зрелой и сознательной»¹². То есть с юридической точки зрения требуется воля «зрелая» и «сознательная», с чем мы склонны полностью согласиться, подписываясь под каждым этим словом. Более того, с указанным обстоятельством напрямую связан факт наступления дееспособности граждан, возраст наступления которой законодательно установлен и особенности которой нами будут рассмотрены ниже. Критикуя позиции сторонников принципа причинения в вопросах применения мер гражданско-правовой ответственности и будучи ярким поборником принципа вины, Г. Ф. Шершеневич исходил из того, что действие всегда опосредовано выражением воли, и, как результат, можно говорить о вине причинителя (считай, о виновных его действиях). А там, где нет воли, как считает Г. Ф. Шершеневич, там не может быть и недозволенного действия, а есть только случай, за который лицо, естественно, ответственности нести не должно, так как нет и вины лица. Как продолжает ученый-цивилист, «действие, в основе которого нет ни умысла, ни неосторожности, не может быть недозволенным: нельзя же признать недозволенным падение человека на улице, которому стало плохо, в результате кото-

⁴ Толковый словарь С. И. Ожегова // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3742> (дата обращения: 15.10.2019).

⁵ Толковый словарь С. И. Ожегова // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=10008> (дата обращения: 15.10.2019).

⁶ Лурия А. Р. Природа человеческих конфликтов. М. : Когито-Центр, 2002. С. 476.

⁷ Цит. по: Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. СПб. : Питер, 2006. 208 с.

⁸ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Питер, 2002. С. 602.

⁹ Джеймс У. Воля // Общая психология. Тексты. Т. 2 : Субъект деятельности. Кн. 1 / под ред. В. В. Петухова, Ю. Б. Дормашева, С. А. Капустина. М. : УМК «Психология»; Московский психолого-социальный институт, 2002. С. 597—614.

¹⁰ См.: Выготский Л. С. Психология. М. : Эксмо-Пресс, 2002. 1008 с.

¹¹ Леонтьев А. Н. Психология воли // URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologiya-voli-a.n.-leontev> (дата обращения: 16.10.2019).

рого им была разбита дорогая ваза, стоявшая на витрине у входа в магазин»¹³.

Что же касается категории интереса, то думается, что он тяготеет в большей степени к правовой природе своего сущностного определения, нежели к психологической. И вот почему. Исторически сложилось понимание интереса как категории, опосредующей определенную материальную выгоду, прибыль для лица, участвующего в имущественном обороте. То есть интерес всегда присутствовал в имущественных отношениях между субъектами торгового оборота. В свое время еще В. П. Грибанов высказывал мнение о дуалистической природе интереса, отмечая его объективно-субъективный характер: «интерес — это и есть объективная потребность, принявшая форму сознательного побуждения и проявляющаяся в виде желаний, намерений, стремлений, а в конечном счете в тех отношениях, в которые вступают люди в процессе своей деятельности»¹⁴. В свою очередь, В. А. Хохлов склонен к субъективистской характеристике интереса, подтверждением чего является следующая формулировка, приводимая автором: «юридически значимый интерес в гражданском праве — это признаваемый нормативными актами или договором особо оформленный (текстом, в конклюдентных действиях и т.п.) результат осознанных субъектом потребностей, объявленная личная цель в правовой ситуации»¹⁵. Что же касается взаимосвязи категорий интереса, воли и волеизъявления, цивилист отмечает, что «к воле и волеизъявлению он имеет только то отношение, что воля обеспечивает саморегуляцию и “удержание” интереса; в точном значении воля не обладает и не может обладать смысловым содержанием, что общепризнанно в таких науках, как психология, социология и др. Традиционное для цивилисти-

ки именование желания (намерения) достичь определенную цель “волеизъявлением” — укоренившееся недоразумение, так как волю нельзя “изъявить” в принципе»¹⁶. Позволим себе не согласиться с данным утверждением автора, ибо можно иметь волю, то есть сознавать потребность в достижении (решении) конкретной поставленной цели, но при этом так и оставаться «сознающим» эту потребность. А можно предпринимать конкретные действия вовне, выйдя за рамки внутреннего осознания, то есть «волеизъявить» (особо подчеркиваем), чтобы эту потребность реализовать, и, как закономерный результат, достичь поставленную цель, то есть удовлетворить конкретный интерес.

Анализ Гражданского кодекса РФ на предмет содержания в его статьях категории «интерес» показывает, что даже самая первая статья его содержит данное понятие. Согласно данной статье «граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе» (п. 2 ст. 1 ГК РФ¹⁷). Необходимо сделать акцент на этом принципиальном моменте. Законодатель не случайно упоминает в данной статье и понятие воли, и понятие интереса во взаимосвязи. Эти два понятия имеют более серьезную взаимосвязь, чем может себе представить исследователь при первом взгляде на рассматриваемую проблему. И связь эта более заметна при изучении данных понятий с психологической точки зрения. Другими словами, связь интереса с волей и волеизъявлением состоит в том, что действия субъекта, формируемые на основе воли, всегда (имеется в виду при нормальном, адекватном положении дел) целенаправлены на достижение конкретного, желаемого субъектом результата, то есть интереса. То есть закономерный результат возникно-

¹² Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 574.

¹³ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 575.

¹⁴ Грибанов В. П. Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. С. 8—9.

¹⁵ Хохлов В. А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1998. С. 18—19.

¹⁶ Хохлов В. А. Указ. соч. С. 18—19.

¹⁷ СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 16.10.2019).

вения и действия воли — это волеизъявление, а конечная цель волеизъявления — это интерес. Схематично это можно представить в следующем виде:

То есть мы исходим из того, что волеизъявление является необходимым промежуточным звеном (состоянием) между волей и интересом.

Более чем в 190 случаях можно встретить категорию «интерес» во всех четырех частях ГК РФ, которая употребляется в словосочетаниях в следующей редакции: охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, в интересах лица (юридического или физического), для защиты прав и интересов лиц, имущественные интересы, публичные интересы.

Само собой, интересы субъекта могут соблюдаться, а могут и нарушаться. В случае же нарушения (несоблюдения) интересов лица говорят о причинении тем самым ему убытков. Подобное мнение имеет и В. А. Хохлов, указывая следующее: «Интерес формирует договор (протопредметный уровень развития отношений) и в этом смысле составляет его сущность. Если он оказывается реализованным в процессе исполнения (предметный уровень связей), то ни о какой ответственности речь не идет. И наоборот, если интерес не удовлетворен и цель не достигнута — возникает необходимость оценить ситуацию (на метапредметном уровне) и принять решение о возможности применения мер защиты, в том числе мер ответственности»¹⁸.

В данном ракурсе высказывались и представители дореволюционного гражданского права. Так, Г. Ф. Шершеневич подчеркивал, что любое субъективное право, которое основано на имущественном интересе, несет риск быть нарушенным, что разумеет под собой необходимость его восстановления, то есть обязанность правонарушителя возместить причиненный такими действиями вред¹⁹. Другой цивилист

дореволюционного периода, К. П. Победоносцев, отмечал по этому поводу: «Всякое лицо, имеющее действительный законный интерес в имуществе, имеет и право требовать вознаграждения за ущерб в сем интересе. По этому вопросу могут возникать недоумения там, где право собственности принадлежит одному лицу, а другому принадлежит право владения или временного пользования, или даже право временного удержания или хранения имущества (таков в последнем случае приемщик поклажи, поверенный, ремесленник, которому поручена вещь в работу). Нет сомнения, что не только прямой собственник имущества имеет право требовать вознаграждения за ущерб, но и временный владелец и держатель, поколику он сам должен отвечать перед собственником за целостность имущества»²⁰. Д. И. Мейер полагал, рассуждая о понятиях ущерба и интереса, следующее: «Самый ущерб представляется двояким: 1) или субъект нарушенного права претерпевает вещественный ущерб, становится беднее, например вещь похищается или повреждается, — это *dannum emergens* римского права; 2) или, не претерпевая вещественного ущерба в имуществе, не делаясь беднее, субъект нарушенного права, вследствие правонарушения, лишается известной выгоды; напр., заключается договор запродажи, но впоследствии покупатель отступает от договора, а между тем цена вещи понижается, — это *lucrum cessans* римского права, называемый также технически интересом. Оба эти вида ущерба иногда соединяются, так что убыток как последствие правонарушения как бы складывается из того и другого вида ущерба, и эта совокупность вещественного ущерба и потери выгоды также называется иногда интересом в смысле *causa rei* римского права»²¹.

То есть получаем из этого, что противоположными, антагонистическими категориями интереса являются понятия «убытки» и «ущерб». Как общеизвестно, действующее гражданское

¹⁸ Хохлов В. А. Указ. соч. С. 19.

¹⁹ Шершеневич Г. Ф. Указ. соч. С. 584.

²⁰ Победоносцев К. П. Курс гражданского права (часть третья: договоры и обязательства). М. : Статут, 2003. С. 559.

²¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право. Петроград : Типография «Двигатель», 1914. 661 с.

законодательство содержит легальную дефиницию понятия «убытки», которая приводится в ст. 15 ГК РФ. Однако при этом, кроме понятия «убытки», в статьях ГК РФ законодатель употребляет понятия «вред» и «ущерб», но легальных дефиниций, как в случае с убытками, не приводит. Разумеется, перед цивилистами встает закономерный вопрос: это упущение законодателя или непринятие важности значения этих категорий в нормах ГК РФ? Неопределенность в данном вопросе, нерешенность его по существу, рождает ряд других вопросов, одним из которых является следующий: убытки, вред и ущерб — это тождественные категории? Однако, учитывая сложность данных вопросов, тему настоящей работы и требования к ее объему, оставим за рамками данной статьи эту проблематику, требующую, бесспорно, скрупулезного своего научного исследования.

Свобода воли, опосредующая свободу договора, является главенствующим принципом при вступлении субъектов в гражданские правоотношения. Соблюдение его гарантирует субъектам правоотношений юридическую защиту, а нарушение его имеет также свои правовые последствия — негативные для виновной стороны. Так, в соответствии со ст. 153 ГК РФ для заключения сделки необходимо выражение воли одной или нескольких сторон. Несоблюдение этого условия влечет недействительность сделки, что, в свою очередь, в соответствии с п. 2 ст. 167 ГК РФ предполагает возвращение сторон в то имущественное состояние, которое было у них до заключения сделки, а в случае отсутствия возможности реституции в натуре — обязанность стороны (сторон) возместить причиненный убыток. Одним из условий заключения сделки, а следовательно, и вступления в гражданские правоотношения является требование к возрасту субъекта. И тому есть свое обоснование. По общему правилу лицо, вступающее в переговоры о заключении сделки либо совершающее сделку, должно быть дееспособным. Российский законодатель по общему правилу за этот возраст берет достижение 18 лет. То есть именно с этого возраста считается, что лицо может осознавать свои действия и давать отчет об их последствиях, в том числе и отчет именно об

их юридических последствиях. То есть считается, что с возраста достижения совершеннолетия у гражданина должна быть сформирована, согласно позиции Г. Ф. Шершеневича, воля «зрелая» и «сознательная». Хотя при этом проведение границы наступления дееспособности именно на уровне 18 лет считаем довольно-таки условным, учитывая, что психическое развитие личности — это процесс все-таки сугубо индивидуальный, предполагающий довольно много субъективных составляющих. К слову сказать, и это общеизвестный факт, в таких странах, как США и Япония, законодательно установлено, что совершеннолетие наступает по общему правилу с 21 и 20 лет соответственно, а в ряде стран Азии и Ближнего Востока, наоборот, с 15—16 лет.

Не менее интересен в рамках рассматриваемой проблематики и анализ судебно-арбитражной практики. Приведем в качестве примеров ряд судебных решений, состоявшихся относительно недавно. Так, согласно позиции, отраженной в определении Верховного Суда РФ № 18-КГ17-27, на страховщике лежит обязанность, заключающаяся в конкретизации страховых рисков по договору страхования жизни и здоровья гражданина-потребителя, а также необходимость предоставления ему необходимой информации о страховой услуге. И именно установление факта доведения данной информации до страхователя является в последующем обязанностью страховщика в судебном процессе. Согласно вышеуказанному делу истец обратился с иском заявлением в суд, по которому ответчиком выступала страховая компания. В своем заявлении истец выдвинул исковые требования о взыскании суммы страхового возмещения, а также компенсации за причиненный ему моральный вред. Свои требования он мотивировал тем, что между ним и страховой компанией был заключен договор страхования от несчастных случаев. В данном договоре в качестве страховых рисков был указан в том числе и факт наступления инвалидности в результате несчастного случая. Во время срока действия данного договора страхователю была установлена первая группа инвалидности. На основании этого юридического факта, который был истолкован страхователем как

страховой случай, он обратился в страховую компанию, с которой находился в договорных отношениях, с заявлением о выплате страхового возмещения, подкрепив свое обращение всеми необходимыми документами. Но ответчик — страховая компания в денежной выплате отказала, сославшись на отсутствие страхового случая, обосновывая свое решение тем, что первая группа инвалидности была установлена истцу по причине медицинского заболевания, а не факта наступления несчастного случая. Рассмотрев обстоятельства по данному делу, Верховный Суд РФ пришел к следующему выводу: «Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи (речь идет о ст. 431 ГК РФ. — Прим. Х. И.), не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учетом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон». Таким образом, суд пришел к выводу, исходя из оценки волеизъявления сторон при заключении договора страхования, что «наступившая у истца инвалидность относится к страховым случаям, на предмет которых заключался договор страхования»²².

Как показывает анализ судебной практики, одним из примеров которого является вышеприведенное дело, достаточно часто в правоприменительной практике возникают вопросы, связанные с противоречивостью, неясностью условий договора, не позволяющих выяснить волю сторон, в результате чего контрагенты толкуют содержание договора неоднородно. Как отмечено в связи с этим поводом в п. 11 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014

№ 16 «О свободе договора и ее пределах»²³, «при разрешении споров, возникающих из договоров, в случае неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора, в том числе исходя из текста договора, предшествующих заключению договора переговоров, переписки сторон, практики, установившейся во взаимных отношениях сторон, обычаев, а также последующего поведения сторон договора (ст. 431 ГК РФ), толкование судом условий договора должно осуществляться в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия».

Отдельную специфику в плоскости рассматриваемой проблемы имеют вопросы, возникающие в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав. Установление волеизъявления сторон в сделках, связанных с объектами собственности, является необходимым условием признания этих сделок действительными, и наоборот, отсутствие воли лиц на переход права собственности гарантирует им возможность обеспечения защиты такого права. Как установлено пунктом 39 совместного постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»²⁴, «собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения независимо от возражения ответчика о том, что он является добросовестным приобретателем, если докажет факт выбытия имущества из его владения или владения лица, которому оно было передано собственником, помимо их воли».

²² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (дело № 18-КГ17-27). 2017. № 5 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 18.10.2019).

²³ СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 20.10.2019).

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 21.10.2019).

Несомненно, отдельным вопросом в рассматриваемой сфере стоит вопрос о понятии воли и интереса юридического лица. Российское гражданское законодательство признает юридическое лицо одним из субъектов гражданских правоотношений. Кроме того, в содержании статей ГК РФ повсеместно употребляются словосочетания «воля юридического лица», «интерес юридического лица». Формулировать волю юридического лица как некий «внутренний процесс», «осознанную субъектом потребность» не представляется возможным в силу того, что никакого сознания и внутреннего (психического) состояния у юридического лица не может быть по определению. Это противоречие дало большую почву для ряда теорий, предполагающих свое видение решения данной проблемы, на которых в рамках данной статьи мы заострять внимание не будем, ибо есть возможность их исследовать отдельно, но укажем на следующие, как нам кажется, немаловажные моменты. Воля юридического лица, в отличие от воли физического лица, представляет собой не индивидуальный процесс, состояние, а, как правило, коллективный процесс (например, решение совета директоров, учредителей, членов акционерного общества, исполнительно-распорядительного органа и т.д.), в результате которого также на основе свободного выбора формулируется потребность в достижении (решении) конкретной поставленной цели, потенциально предполагающая правовые последствия для самого субъекта гражданского оборота — юридического лица. Результатом такого общего решения вовне выступают уже конкретные действия конкретного юридического лица — его волеизъявление, которые имеют фактические юридические последствия (достижение интереса в первую очередь). И тут важно подчеркнуть, что в итоге мы говорим о воле юридического лица как таковой, хотя на самом деле она опосредована, так сказать, трансформировалась, из воли конкретных физических лиц, причастных к деятельности юридического лица. Игнорировать данное положение не представляется возможным. Отсутствие воли юридического лица на

совершение юридически значимых для него действий является фактом, на основе которого сделка может быть признана судом недействительной. Одно из проявлений на практике воли юридического лица — соблюдение им правил совершения крупной сделки или сделки с заинтересованностью, состоящих в необходимости наличия решения о согласии на совершение (одобрении) такой сделки. Это явствует из п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность»²⁵: «При оценке соблюдения правил совершения крупной сделки или сделки с заинтересованностью необходимо исходить из того, что в решении о согласии на совершение (одобрении) сделки (ст. 157.1 ГК РФ) (далее — решение об одобрении, одобрение) по общему правилу должно быть указано лицо (лица), являющееся ее стороной (сторонами), выгодоприобретателем (выгодоприобретателями), а также ее основные условия (условия, имеющие существенное значение для принятия решения о ее одобрении, например, цена, предмет, срок, наличие обязанности предоставить обеспечение исполнения обязательств и т.п.) или порядок их определения. Совершенная сделка считается одобренной, если ее основные условия соответствовали сведениям об этой сделке, нашедшим отражение в решении об одобрении ее совершения либо в приложенном к этому решению проекте сделки».

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Психолого-юридические категории «воля», «волеизъявление», «интерес» не просто взаимосвязаны — они взаимообуславливаемы.

Воля, будучи прежде всего психологической категорией, тем не менее имеет и известное юридическое значение. Понятие «воля» употреблено законодателем в ряде статей ГК РФ. Исходя из указанного, охарактеризуем данную категорию с правовой точки зрения, с учетом своей психологической специфики содержания. Другими словами, переведем данное понятие в юридическую плоскость, принимая

²⁵ СПС «КонсультантПлюс». URL: www.consultant.ru (дата обращения: 23.10.2019).

во внимание, что сам законодатель легальной дефиниции такого понятия не приводит. Итак, воля физического лица в правовом понимании — это внутренний психический процесс, осознанная субъектом на основе свободного выбора потребность в достижении конкретной поставленной цели, потенциально предполагающая правовые последствия для самого субъекта.

С точки зрения правовой науки важна не только воля как мерило юридического состояния лица, но и (возможно, даже в первую оче-

редь) волеизъявление как акт выражения лицом волеизъявления — это те действия, которые демонстрируют волю субъекта волеизъявления, так сказать, за пределами его сознания — в материальном мире, при этом действия эти носят фактический юридически значимый характер.

И наконец, интерес с правовой точки зрения представляет собой конечный желаемый результат (цель) процесса реализации воли субъекта через его волеизъявление, имеющий юридические последствия для самого субъекта.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Выготский Л. С.* Психология. — М. : Эксмо-Пресс, 2002. — 1008 с.
2. *Грибанов В. П.* Основные проблемы осуществления и защиты гражданских прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1970. — 28 с.
3. *Джеймс У.* Воля // *Общая психология. Тексты. Т. 2 : Субъект деятельности.* Кн. 1 / под ред. В. В. Петухова, Ю. Б. Дормашева, С. А. Капустина. — М. : УМК «Психология»; Московский психолого-социальный институт, 2002. — 614 с.
4. *Иванников В. А.* Психологические механизмы волевой регуляции. — СПб. : Питер, 2006. — 208 с.
5. *Ильин Е. П.* Психология воли. — СПб. : Питер, 2000. — 288 с.
6. *Леонтьев А. Н.* Психология воли // URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologiya-voli-a.n.-leontev>.
7. *Лурия А. Р.* Природа человеческих конфликтов. — М. : Когито-Центр, 2002. — 527 с.
8. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право. — Петроград : Типография «Двигатель», 1914. — 661 с.
9. *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права (часть третья: договоры и обязательства). — М. : Статут, 2003.
10. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. — СПб. : Питер, 2002. — 720 с.
11. Толковый словарь В. Даля // URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=3639>.
12. Толковый словарь С. И. Ожегова // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3741>.
13. *Хохлов В. А.* Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 1998. — 41 с.
14. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права. — М., 1911.

Материал поступил в редакцию 15 ноября 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vygotskij L. S. Psihologiya. — M. : Eksmo-Press, 2002. — 1008 s.
2. Gribanov V. P. Osnovnye problemy osushchestvleniya i zashchity grazhdanskih prav : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1970. — 28 s.
3. Dzhejms U. Volya // *Obshchaya psihologiya. Teksty. T. 2 : Sub"ekt deyatel'nosti.* Kn. 1 / pod red. V. V. Petuhova, Yu. B. Dormasheva, S. A. Kapustina. — M. : UMK «Psihologiya»; Moskovskij psihologo-social'nyj institut, 2002. — 614 s.

4. Ivannikov V. A. Psihologicheskie mekhanizmy volevoj regulyacii. — SPb. : Piter, 2006. — 208 s.
5. Il'in E. P. Psihologiya voli. — SPb. : Piter, 2000. — 288 s.
6. Leont'ev A. N. Psihologiya voli // URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologiya-voli-a.n.-leontev>.
7. Luriya A. R. Priroda chelovecheskih konfliktov. — M. : Kogito-Centr, 2002. — 527 s.
8. Mejer D. I. Russkoe grazhdanskoe pravo. — Petrograd : Tipografiya «Dvigatel'», 1914. — 661 s.
9. Pobedonoscev K. P. Kurs grazhdanskogo prava (chast' tret'ya: dogovory i obyazatel'stva). — M. : Statut, 2003.
10. Rubinshtejn S. L. Osnovy obshchej psihologii. — SPb. : Piter, 2002. — 720 s.
11. Tolkovyj slovar' V. Dalya // URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=3639>.
12. Tolkovyj slovar' S. I. Ozhegova // URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=3741>.
13. Hohlov V. A. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za narushenie dogovora : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — Saratov, 1998. — 41 s.
14. Shershenevich G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. — M., 1911.